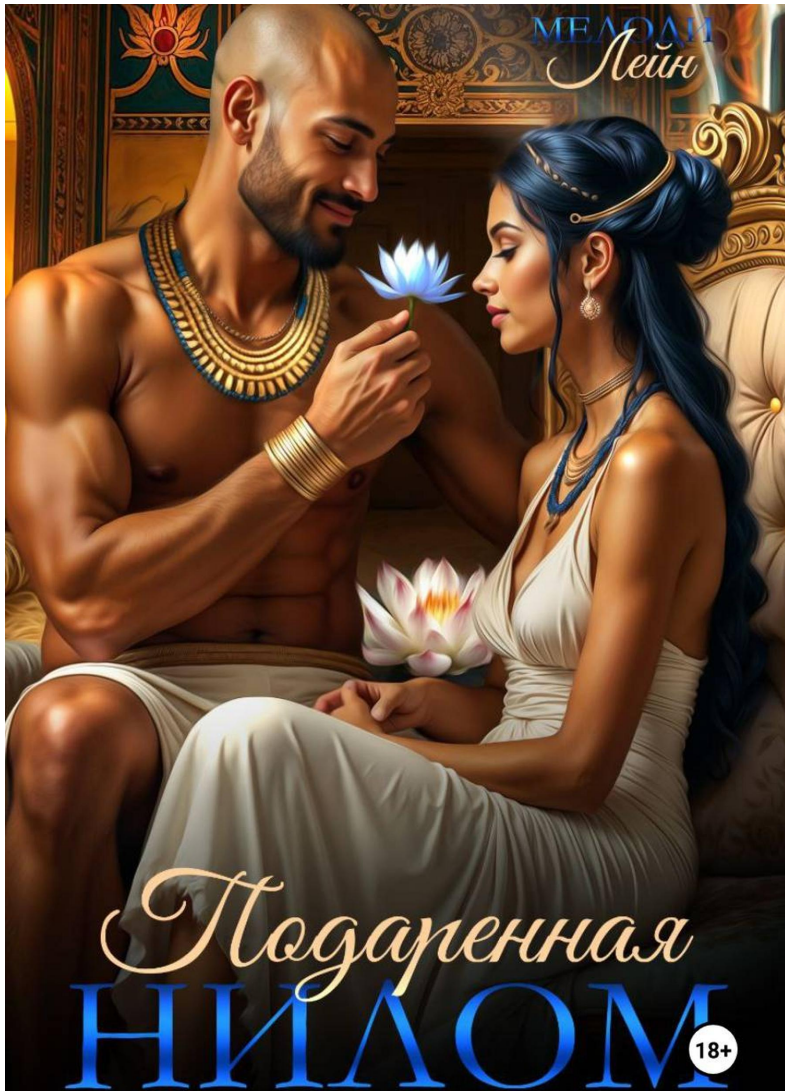

МЕЛОДИИ
Лейн

Подаренная
НИЛОМ

18+

Мелоди Лейн

Подаренная Нилом

<https://litres.ru/73940946>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ее мир был разрушен, а свобода отобрана. Аниси, дочь вождя покоренного племени, становится живым трофеем, даром для наследного принца Египта - властного и прекрасного Неферхотепа. Для него она - лишь экзотический цветок в его роскошном саду, символ очередной победы. Для нее он - безжалостный завоеватель, чьи руки обагрены кровью ее народа. В золотой клетке дворца, среди интриг и шепота наложниц, Аниси клянется сохранить гордость и не покориться своему хозяину. Но за маской холодного правителя она начинает видеть человека, способного не только повелевать, но и чувствовать. Неферхотеп, привыкший к беспрекословному подчинению, впервые сталкивается с непокорным духом, который влечет его сильнее, чем любая власть. Может ли на выжженной ненавистью земле расцвести любовь? И какую цену придется заплатить за чувства, вспыхнувшие между пленницей и ее господином, когда на кону стоят не только их сердца, но и судьба всего Египта?

Содержание

Глава 1. Трофей из черных земель. Неферхотеп	4
Глава 2. Шепот служанок. Аниси	11
Глава 3. Символ власти. Неферхотеп	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мелоди Лейн

Подаренная Нилом

Глава 1. Трофей из черных земель. Неферхотеп

Воздух в моих покоях был неподвижен и напоен ароматами мирры и цветущего лотоса. Пламя масляных светильников отбрасывало танцующие тени на расписные стены, где мои победы навеки застыли в ярких красках. Вот я, наследник престола Гора, поражаю врагов Кемет из боевой колесницы. Вот я на охоте, и мой лук не знает промаха. Каждая линия, каждый мазок кисти прославлял мою силу, мою власть, мою божественную волю.

Я откинулся на подушки из тончайшего льна, ощущая под пальцами гладкую прохладу кубка из алебастра, наполненного финиковым вином. Позади остался зной пустыни, лязг оружия и предсмертные крики врагов. Покорение мятежных племен на южных границах завершилось полной победой, и караваны с данью уже тянулись к Фивам. Золото, слоновая кость, эбеновое дерево, благовония и... живые трофеи.

Лучший из них должны были привести ко мне с минуты на минуту.

Мои губы тронула усмешка. Дочь вождя. Говорят, она прекрасна, как сама Исида в час рассвета, и горда, как сокол, парящий над скалами. Что ж, тем слаще будет ее покорность. Она станет еще одним драгоценным камнем в моей сокровищнице, самым ярким символом моего триумфа.

Двери, окованные медью, беззвучно отворились. Двое моих нубийских стражей, чья кожа темнее самой ночи, ввели в зал девушку.

Я медленно поднял взгляд.

Боги, слухи не лгали. Они даже не смогли передать и десятой доли того, что предстало моим глазам.

На ней была простая одежда пленницы - грубое платье из небеленого льна, но оно не могло скрыть изящества ее стана. Длинные, иссиня-черные волосы, обычно заплетенные в десятки замысловатых кос, сейчас были распущены и спадали на плечи спутанным полотном, в котором запутались степные травы. Кожа ее, цвета расплавленного золота, казалась, светилась изнутри в полумраке моих покоев.

Но не это заставило меня забыть о вине в кубке. Ее глаза. Огромные, миндалевидные, цвета дикого меда. В них не было страха, не было мольбы, не было той заискивающей покорности, к которой я привык. В них горел огонь. Ненависть. Чистая, несгибаемая, первозданная, как сама пустыня.

Стражники грубо толкнули ее вперед, заставляя опуститься на колени на шкуру леопарда, что лежала у моих ног. Она пошатнулась, но устояла, не издав ни звука. Ее подбородок был высоко поднят, а взгляд, прямой и обжигающий, впился в меня.

- Оставь нас, - мой голос прозвучал ровно и властно. Стражники безмолвно поклонились и вышли, притворив за собой двери.

Мы остались одни. Тишину нарушало лишь потрескивание фитилей в светильниках.

Я поднялся, наслаждаясь моментом. Я был завоевателем. Она - моей добычей. Это был древний, как мир, танец, и я знал в нем каждое движение. Я медленно обошел ее, рассматривая, как ценят породистого скакуна. Хрупкие плечи, тонкая шея, на которой так вызывающе билась жилка, изящные запястья, которые скоро украсят золотые браслеты вместо веревок. Она была совершенна. И она была моя.

- Ты знаешь, кто я? - спросил я, останавливаясь прямо перед ней. Моя тень полностью накрыла ее маленькую фигурку.

Она молчала. Ее губы были плотно сжаты в упрямую линию.

- Я - Неферхотеп, сын фараона, живого бога. Будущий владыка Верхнего и Нижнего Египта, - произнес я, чеканя каждое слово. - А ты - мой дар. Моя пленница. Ее ресницы дрогнули, но она не опустила взгляда.

- Я - Аниси, дочь Амона-Ка, вождя племени Свободных Людей, - ее голос оказался на удивление звучным и чистым, без тени дрожи. - А вы - убийца моего отца и палач моего народа.

Внутри меня что-то вспыхнуло. Не гнев, нет. Удивление, смешанное с невольным восхищением. Какая дерзость. Какая отвага в обреченности. Любая другая на ее месте уже рыдала бы, целуя пыль с моих сандалий. Эта же смотрела на меня так, будто это я стоял перед ней на коленях.

- Твой отец поднял меч против воли фараона. Он заплатил за это справедливую цену, - холодно ответил я. - Как и твой

народ. Они теперь служат Египту. И ты будешь служить мне.

- Никогда, - прошептала она, и в этом шепоте было больше стали, чем в моем мече.

Я рассмеялся. Тихий, негромкий смех вырвался из моей груди.

- Ты думаешь, у тебя есть выбор? Твое тело, твоё дыхание, каждая твоя слеза отныне принадлежат мне. Ты будешь жить в роскоши, о которой твоё племя и не мечтало. Ты будешь есть с золотых блюд и спать на тончайшем льне. Ты станешь цветком в моем саду. Самым экзотическим.

Я присел перед ней на корточки, наши лица оказались на одном уровне. Я видел каждую ресничку, обрамлявшую её медовые глаза, густо подведенные черной кохлем, который размазался от пыли и, возможно, слез, которых она мне не показала. Я протянул руку и коснулся пряди её волос. Они были мягкими, словно нити самого тонкого шелка. Она резко отпрянула, как от прикосновения змеи.

- Не трогай меня, - прошипела она.

- Я буду трогать тебя, когда пожелаю, - мой голос стал тише, вкрадчивее. - Я буду делать с тобой все, что пожелаю.

Ты можешь бороться. Можешь ненавидеть меня. Это лишь позабавит меня. Но запомни, Аниси, дочь павшего вождя: твой мир разрушен. Я - твой новый мир. Я - твой бог. И ты научишься мне поклоняться.

Я встал и вернулся к кушетке, вновь беря в руки кубок с вином. Я сделал глоток, не сводя с нее глаз. Она все так же стояла на коленях, прямая, как стрела, несокрушимая в своем унижении. В ее глазах я видел не только ненависть. Я видел обещание. Обещание борьбы до самого конца.

И впервые за долгие годы, пресыщенный легкими победами и покорными женщинами, я почувствовал азарт. Сломать ее гордость будет куда интереснее, чем завоевать целое царство.

- Уведите ее, - приказал я невидимой страже за дверью. - Отведите в лучшие комнаты гарема. Омойте, оденьте в лучшие ткани. Пусть привыкает к своей новой жизни. К своей золотой клетке.

Когда двери за ней закрылись, я еще долго смотрел на то место, где она стояла. Аромат мирры и лотоса в моих покоях вдруг смешался с едва уловимым запахом степного ветра, полыни и непокорной свободы. И я понял, что этот трофей принесет мне куда больше хлопот - и куда больше удоволь-

ствия - чем я мог себе представить.

Глава 2. Шепот служанок. Аниси

Меня вели по бесконечным коридорам, чьи каменные полы были прохладны и гладки под моими босыми, нагруженными ногами. Воздух здесь был другим - густым, неподвижным, пропитанным незнакомыми ароматами цветов и масел, которые душили, вытесняя из легких привычный запах пыли и вольного ветра. Стены были покрыты росписями. Я видела сцены охоты на гиппопотамов, пиры, процессии богов с головами животных. Все это было чужим, кричащим о богатстве и силе, которая растоптала мой мир и обратила его в пепел.

Каждый шаг отдавался болью не в ногах, а в сердце. Я только что смотрела в глаза убийце моего отца. Я говорила с ним. И я все еще была жива. Эта мысль не приносила облегчения, лишь жгучий стыд. Пока мои соплеменники умирали или заковывались в цепи, я, дочь вождя, была удостоена чести стать живой игрушкой для их завоевателя.

Стражники остановились перед резными дверями из кедра и грубо подтолкнули меня внутрь, после чего двери за мной закрылись с глухим стуком, отрезавшим меня от остального мира.

Я оказалась в просторной комнате, залитой мягким светом десятков светильников. Здесь было больше роскоши, чем я видела за всю свою жизнь. Низкая кровать, покрытая тончайшим льном, позолоченные сундуки с инкрустацией из лазурита, столик из эбенового дерева, на котором стояли кувшины и чаши. В углу журчала вода, стекая в небольшой бассейн, выложенный бирюзовой плиткой. Сквозь арку виднелся балкон, за которым простиралось ночное небо, усыпанное чужими звездами.

Это была не тюрьма. Это была клетка. Искусно сделанная, драгоценная, но все же клетка.

Из-за занавеси, сотканной из множества цветных нитей, вышли две женщины. Одна была уже в годах, с пронизательным, усталым взглядом и движениями, полными спокойного достоинства. Другая - совсем юная, почти девочка, смотрела на меня с испуганным любопытством.

- Приветствую тебя в доме жизни, - произнесла старшая женщина. Голос ее был ровным, лишенным эмоций. - Меня зовут Мерит. Я старшая служанка в этом крыле гарема. А это Исет. Нам приказано позаботиться о тебе.

Я молчала, глядя на них, как затравленный зверек. Они были частью этого мира, винтиками в машине, которая меня

перемолола.

- Господин желает, чтобы ты была омыта и одета подобающе, - продолжила Мерит, словно не замечая моего молчания. - Вода в бассейне теплая, в нее добавлены масла лотоса и жасмина.

Она сделала знак, и юная Исет подошла ко мне, протягивая руки, чтобы помочь снять мое грубое платье. Я отшатнулась, скрестив руки на груди.

- Не трогайте меня.

Мерит едва заметно вздохнула.

- Дитя, сопротивление здесь бессмысленно. Оно лишь принесет тебе боль. Ты теперь принадлежишь наследнику. Твое тело - его собственность. И оно должно быть ухожено.

- Мое тело принадлежит только мне! - выкрикнула я, и голос сорвался от ярости и отчаяния. - И духам моих предков!

- Духи твоих предков далеко, - спокойно парировала Мерит. - А принц Неферхотеп - здесь. Подумай сама. Ты хочешь предстать перед ним снова в этом рубище, покрытая пылью своей проигранной битвы? Или ты хочешь встретить

его взгляд с гордостью, облаченная в чистоту? Даже в неволе можно сохранить достоинство.

Ее слова были холодны и расчетливы, но в них была доля истины. Я опустила взгляд на свои руки, на грязь под ногтями, на платье, пропахшее потом и страхом. Он видел меня такой – униженной, разбитой. И это доставляло ему удовольствие. Мерит была права. Я не дам ему снова насладиться моим жалким видом.

Медленно, с каменным лицом, я распустила узел на поясе и позволила грубой ткани соскользнуть на пол. На мгновение я застыла, чувствуя себя обнаженной и уязвимой под их взглядами, но потом вскинула подбородок и сама шагнула к бассейну.

Вода оказалась не просто теплой, а ласковой, обволакивающей. Исет поливала мои плечи из медного кувшина, а Мерит с помощью губки и душистого мыла смывала с моей кожи грязь дорог и кровь моего народа. Я стояла неподвижно, как изваяние, заставив себя ничего не чувствовать. Я была камнем. Скалой. Меня нельзя было сломить.

Когда они принялись за мои волосы, я едва не застонала. Они распутывали колтуны, промывали каждую прядь, и их прикосновения были на удивление бережными. Я вспомни-

ла, как в детстве так же мыла мне волосы мама, напевая старые песни нашего племени. Слезы подступили к горлу горячим комом, но я проглотила их. Я не буду плакать. Не здесь. Не для них.

После омовения меня укутали в мягкую льняную ткань и усадили перед зеркалом из полированной бронзы. Я впервые за много дней увидела свое отражение. На меня смотрела незнакомка с огромными, полными ненависти глазами. Моя кожа, очищенная и умащенная маслами, приобрела золотистый оттенок.

Исет принесла тончайшее белое платье-калазирис, которое облегло фигуру, как вторая кожа. Мерит закрепила его на плечах изящными застежками. Затем они принялись расчесывать мои влажные волосы.

- У тебя волосы, как ночь над Нилом, - прошептала Исет, с восхищением проводя по ним гребнем из слоновой кости.

- Меньше болтай, - одернула ее Мерит, но в ее голосе не было злости. - Принц не любит ждать.

Они заплели мне несколько тонких кос у висков, украсив их золотыми нитями, а остальные волосы оставили свободно струиться по спине. Затем Мерит взяла палочку с черной

кохлем и умелым движением густо подвела мне глаза, придавая им миндалевидную форму и делая взгляд еще более глубоким.

Когда все было кончено, я посмотрела в зеркало еще раз. Из него на меня глядела египтянка. Пленница, наряженная для своего господина. От Аниси, дочери вождя, не осталось и следа. И от этого осознания внутри все похолодело.

- Теперь ты готова, - сказала Мерит. - Тебе принесут ужин. Ешь. Тебе понадобятся силы.

Они поклонились и вышли, оставив меня одну в этой роскошной тишине. Я подошла к балкону. Внизу раскинулся огромный город, сияющий тысячами огней. Вдали темной лентой извивался Нил, кормилец этой земли, который был так же чужд мне, как и все вокруг.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Он мог забрать мою свободу, мог нарядить меня в свои одежды, мог заставить жить в своем дворце. Но он никогда не получит моего духа. Я вспомнила его слова: "Я - твой новый мир. Я - твой бог".

Нет. Ты - мой враг. И пока бьется мое сердце, я буду помнить об этом. Каждый вдох в этой золотой клетке будет ак-

том неповиновения. Я выживу. И однажды я увижу, как его мир обратится в прах, так же, как он обратил в прах мой.

Глава 3. Символ власти. Неферхотеп

Когда за Аниси закрылись двери, тишина в моих покоях стала оглушающей. Аромат мирры и лотоса казался пресным, а вино в кубке утратило свой вкус. На леопардовой шкуре, где она стояла на коленях, остался едва уловимый запах - не благовоний, а степных трав, пыли и чего-то еще, дикого и свободного. Этот запах был неуместен среди полированного камня и позолоты, и оттого он будоражил кровь сильнее любого вина.

Я провел пальцами по гладкой поверхности кубка. Ее глаза. Даже сейчас я видел их перед собой. В них не было и тени покорности, которую я привык видеть в глазах женщин - будь то знатные египтянки, ищущие моей благосклонности, или иноземные принцессы, присланные в дар моему отцу. В ее взгляде пылал костер, который мог согреть или сжечь дотла.

Какая дерзость. "Вы - убийца моего отца". Она бросила мне эти слова в лицо, зная, что одно мое движение может оборвать ее жизнь. Она не боится смерти. Или же ее ненависть сильнее страха. Это интриговало.

В дверь тихо постучали.

- Войди, Пасер.

В комнату вошел мой старый друг и самый верный военачальник. Его лицо, обветренное пустынными ветрами, было покрыто сетью мелких морщин, а в глазах застыла мудрость человека, видевшего сотни битв. Он был одним из немногих, кому я позволял говорить со мной без лишних церемоний, когда мы были наедине.

- Мой принц, - он поклонился, но в его голосе звучала теплая нота. - Все караваны с данью прибыли. Вожди покоренных племен ожидают твоего слова завтра на рассвете.

- Хорошо, - кивнул я, делая глоток. - Пусть ждут. Они должны понять, кто теперь их хозяин.

Пасер подошел ближе, его взгляд скользнул по комнате.

- Я слышал, тебе доставили главный трофей. Дочь Амона-Ка. Говорят, она так же прекрасна, как легендарные царицы древности.

- Слухи не лгут, - усмехнулся я. - Она прекрасна. И так же

дика, как гиена в пустыне.

- Диких зверей держат в клетках, - пожал плечами Пасер. - Или убивают, чтобы не укусили. Эта девчонка – дочь вождя. В ее жилах течет кровь бунта. Неосторожное слово, брошенное ею в гареме, может породить заговор. Другие наложницы будут ревновать, слуги - подслушивать. Дворцовые стены имеют больше ушей, чем все шпионы фараона.

Он был прав. Дворец - это то же поле битвы, только вместо мечей здесь используют яд и интриги. Мои враги, а их было немало, особенно среди жрецов Амона, ищущих любой повод ослабить мою власть, не преминут воспользоваться любой моей слабостью.

- Она не слабость, Пасер. Она - символ, - возразил я, поднимаясь. Я подошел к стене, где была изображена моя победа. - Каждый, кто увидит ее в моем гареме, будет знать: даже самые гордые склоняются перед мощью Египта. Ее покорность будет громче любых моих указов.

- Если ты добьешься этой покорности, - резонно заметил военачальник. - А если она станет кинжалом, который ты сам пригрел на своей груди?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.